

*Биологические науки***К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ
В ТОКСИКОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Шавырина О.Б.

ФГБОУ Высшего образования
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова», Москва,
e-mail: o_sha2013@mail.ru

В токсикологии при описании результатов экспериментов исследователь неизбежно прибегает к использованию терминов «токсичность», «устойчивость», «чувствительность». При этом зачастую словосочетания «токсичность вещества» и «устойчивость организма» используют как синонимы.

Однако следует признать, что токсичность – это свойство вещества, которое проявляется только во взаимодействии с организмом и вне этого взаимодействия не существует. Таким образом, токсикант и организм взаимодействуют между собой по принципу «субъект-объект», и именно организму принадлежит активная роль объекта по отношению к токсиканту-субъекту, поскольку именно живой организм еще до контакта с токсикантом обладает некоторым набором стратегий (поведенческих, физиологических, биохимических), способных

противостоять токсическому стрессу, сохраняя свой гомеостаз. Это способность проявляется в том интервале концентраций вещества, который находится между минимально действующей и летальной концентрациями для данного организма в данных конкретных условиях среды. Однако в процессе жизнедеятельности организм меняется сам и изменяет параметры окружающей его среды, сдвигая рамки этого диапазона. Именно это явление исследователь зачастую трактует как изменение «токсичности» вещества, в то время как на самом деле происходит изменение физиологического состояния организма и, как следствие, изменение его «чувствительности» (сдвиг минимально действующей концентрации) или изменение его «устойчивости» (сдвиг летальной концентрации вещества).

Несомненно, термин «токсичность» широко распространен и привычен, однако при описании результатов экспериментов необходимо четко отделять явления, связанные с изменением физико-химических свойств самого токсиканта, от изменений физиологического состояния изучаемого организма, при этом устойчивое словосочетание «изменение токсичности» следует использовать только в отношении изменения свойств действующего вещества.

*Культура и искусство***БИБЛЕЙСКИЙ ОБРАЗ КАИНИТОВ
В МИРОВОЙ ИСТОРИИ**

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва,
e-mail: simeon5@rambler.ru

Основоположителем сообщества каинитов был старший сын Прародителей человечества «земледелец» Каин, заставший своего брата, «пастыря овец», Авеля. Он свершил культовое жертвоприношение, поменявшее его собственную психику и психику всех его потомков до третьего или четвертого рода [1, Исх. 20:1-5], принявших печать Каина по наследству, или вследствие сознательного выбора идеологии каинитов, так как после Потопа прямых кровных родственников у Каина не осталось. Как раз таким способом появилась во II веке нашей эры секта каинитов или иудаитов, представители которой испытывали огромное почтение и к братоубийце Каину, и к Иуде-предателю. В обыденной повседневной жизни духовные преемники Каина, «род лукавый и прелюбодейный» [1, Мф. 16: 4], по скорому впечатлению могут показаться вполне любезными, учтивыми и даже добропорядочными людьми. При всем том, сущность этих представителей человеческого рода

неминуемо раскрывается в неких общих признаках. Их можно отличить по безмерной надменности, лживости, двуличности, лукавству, в котором они уподобились антагонисту Бога, дьяволу, которому усыновились. Иисус Христос говорит фарисеям, духовным наследникам Каина: «Ваш отец – дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» [1, Ин.8: 44]. Различаемы они также по чрезмерной говорливости, внутреннему колебанию, безосновательной тоске, непрестанному ожесточению и постоянному ропоту, сетованию на свою тяжкую земную участь [1, Быт. 4: 13-14]. Они часто выглядят бесцветными, слабосильными людьми, но быют неизменно первыми. Их тактика – нанесение упреждающего удара, причиняющего ущерб неприятелю «в семьдесят раз всемеро» [1, Быт. 4: 24]. Так как они рождены «не от Бога» [1, Ин. 8:47], то имеют несколько иную природу и поэтому полны решимости жить автономно, без и против Бога [1, Быт. 4: 16], Которого им заменяет вера в положительную науку, общественный и технический прогресс. И они с мистическим воодушевлением стараются воплотить его в жизнь [1, Быт. 4:

21-22; 11: 3-4], распространить по всей земле. Они – убежденные глобалисты во все времена. Но поскольку они прокляты от земли [1, Быт. 4: 11], которая не дает им своей силы [1, Быт. 4: 12], постольку они, как правило, родоначальники городской жизни и горожане [1, Быт. 4: 17], владыки оседлой жизни, часто выбирающие посредничество в качестве основной сферы своей жизнедеятельности. Борьба с ними заканчивается семикратным расслаблением, ибо «всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро» [1, Быт. 4: 15]. Жизнь каинитов меняется изнутри под действием закона дегенерации. Духовно-нравственное разращение сначала приводит к психическим расстройствам, а затем и к физическому вырождению. Прор. Давид отмечает, что человек «приложися скотом несмысленным и уподобися им» [1, Пс. 48: 13]. В Православии под скотами понимаются не обычные животные, а демоны, которые преображаются в тех или иных птиц, зверей или скотов. Вследствие этого, одно из имен падшего ангела – бехемот (не путать с обычным животным – бегемотом или гиппопотамом) или «скот скотов» [1, Иов. 41: 4- 26]. Этот бывший архангел, потерявший свое достоинство и чин в мироздании, сохранил однако ангельскую силу и ум, которые использует в целях борьбы с Богом, самоутверждения и господства в материальном мире, где ему нет равных, нет подобных [1, Иов. 40: 20-41: 26]. Соответственно, усовершенные им каиниты, есть убежденные богоборцы, создающие свою особую цивилизацию под названием «Вавилон» [3, с. 122-127]. Сегодня мы все стали свидетелями становления этого глобального общества, выжить в котором помогут не деньги и власть, а вера, надежда и любовь [2] – традиционные христианские ценности.

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Котенева А.В. Феномен веры как основа жизнестойкости личности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2014. – № 4. – С. 32–35.
3. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГГУ, 2102. – 352 с.

СИНЕРГИЯ БОГА И ЧЕЛОВЕКА В БИБЛИИ И АНТИЧНОМ МИФЕ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва,
e-mail: simeon5@rambler.ru

Существуют разные точки зрения на природу религии. Одно ясно, что в любой религии решается вопрос о взаимоотношении человека и Бога, который с логической точки зрения может быть решен трояко. Первая позиция указывает на полную зависимость человека от сверхъестественных сил. Так, отец Церкви блж. Августин Аврелий считал, что человек спаса-

ется исключительно благодатью. Человеческая воля может лишь стремиться к чему-либо, но меняет все божественная энергия. Представитель второй позиции, оппонент блж. Августина ересиарх Пелагий, считал, что человек, наоборот, успешно борется с грехом и достигает праведности своими собственными силами. Церковь, всегда избегая крайностей, склонилась к третьей точке зрения, диалектически соединяющей первые два взгляда. Поэтому религию можно определить или как союз (от лат. *religare*), или как воссоединение (от глагола *religere*), восстановление когда-то потерянного единства человека с Господом. Православное христианство рассматривает высший смысл человеческой жизни – «спасение души», как дело богочеловеческое, обязательно требующее участия как божественного, так и человеческого начал. Эти-то воззрения и нашли свое выражение в учении о синергии Бога и человека. Синергетика (от греч. *syn* – вместе, *ergos* – действующий, действие) – православная доктрина о симфонии божественной благодати и человека в деле нравственного подвига и спасения души. Синергия появляется там и тогда, где и когда мы действуем совместно с Богом. Осуществляется синергия разными способами, словом, делом, помышлением. Однако есть принципиальная разница между синергией Бога и человека в Библии и в античном мифе. Если Бог всегда ведет человека к Истине и Добру, в окончательном варианте – к спасению души, то античные боги-идолы могут действовать как на благо человека, так и во вред ему. Чаще всего, они стремятся поработить свободную волю человека и заставить действовать его определенным образом. К примеру, Вергилий в «Энеиде» подробно рисует страшную картину пророческого вдохновения Кумской жрицы, раскрывающую демоническую природу бога Аполлона. Во время приближения Феба Сивилла бледнеет, меняется в лице, пульс у нее учащается, голос становится зычнее, волосы разлетаются в разные стороны. Аполлон насильно овладевает ее волей. Он, «сотрясая поведья, деву безумную гнал и вонзал ей под сердце стрекало» [2, VI 100–101]. Аналогичную картину мы видим в книге Иова, в которой Елифаз Феманитянин рассказывает друзьям свой страшный ночной мистический опыт общения с неким духом. Ужас сотряс все члены ветхозаветного героя при приближении к нему демона [1, Иов. 4: 12–19]. И такая инстинктивная реакция организма в обоих случаях неслучайна, поскольку Страх, Ужас и Смерть являются естественными свойствами падшего ангела. Напротив, Милость, Истина, Правда, Благодать, Кротость, Жизнь являются атрибутами Бога. Прор. Давид подчеркивает, что «милость и истина предвидет пред лицом Твоим» [1, Пс. 88: 15]. Или: «Правда пред Ним предвидет, и поло-